

Пролог

Нападение на рассвете

На северо-западе Бразилии, почти в том месте, где сходятся ее границы с Перу и Колумбией, черные тяжелые тучи преждевременно закрыли клонившееся к закату солнце. В чаще амазонской сельвы¹ зашуршали крупные капли дождя. Монотонное пение бесчисленных цикад² прекратилось как по команде. Умолкли шумные беседы попугаев. Кроны деревьев заколыхались под порывами резкого ветра. Лианы, свисавшие с деревьев, как фестоны, пружинисто задрожали.

В лагере сборщиков каучука³, расположенном вблизи берегов реки Путумайо⁴, началась лихорадочная суэта.

---

¹ *Сельва* — тропические леса, покрывающие огромные площади бассейна Амазонки.

² *Цикады (Cicadidae)* — насекомые из отряда полужесткокрылых. Обитают обычно в теплых краях. Питаются соком растений. Размах крылышек у некоторых видов достигает 18 см. Самцы цикад издают характерный звук — помощью мембран, находящихся в нижней части туловища.

³ *Натуральный каучук* содержится в виде млечного сока в каучуконосных растениях. Больше всего каучука в растениях следующих видов: гевея и маниот семейства молочайных; кастиллоа семейства тутовых; ландольфия семейства кутровых. Каучуконосы особенно распространены в Южной Америке, некоторые виды растут в Африке и на Мадагаскаре.

⁴ *Путумайо* — река на северо-западе Южной Америки, левый приток Амазонки. Протекает по территории Колумбии, Перу, Эквадора и Бразилии, где носит название Иса.

Обитатели лагеря наскоро крепили шалаши, прятали в них предметы домашнего обихода; они старались предотвратить ущерб, который может причинить надвигающаяся гроза.

Поднявшаяся в лагере суматоха и шум дождя, уже потоком лившего по сухим листьям кровли шалаша, разбудили стройного молодого человека, спавшего на деревянной койке. Он с трудом приподнялся, опираясь на локоть. В помещении было темно, поэтому он выглянул из двери со вставленной проволочной сеткой, но снаружи тоже было темно. Джон Никсон — так звали молодого человека — раздвинул рукой москитьеру¹, висевшую вокруг койки, и встал. Шатаясь, он подошел к двери и распахнул решетчатую дверь. Сначала посмотрел в сторону барака, где находился склад собранного каучука. Ворота барака были заперты. Полунагие индейцы молча суетились у шалашей, в которых, видимо, спрятались от бури их жены и дети.

— Аукони! — слегка хриплым голосом позвал Джон Никсон.

— Син, сеньор!² — ответил индеец, подходя к порогу хижины.

— Где капангос?³ — спросил Никсон.

— Они ужинают у себя в бараке, — ответил индеец.

Никсон насупил брови. Наемные надсмотрщики хороши только тогда, когда стоишь над ними с нагайкой. После минутного молчания Никсон спросил:

— Все ли серингейро⁴ вернулись из сельвы? Скоро разразится гроза!..

---

¹ *Москитьера* — полог для защиты от комаров и других летающих насекомых.

² Да, господин (*португ.*).

³ Вооруженные надсмотрщики над рабочими (*португ.*).

⁴ Сборщик каучука (*португ.*).

— Вернулись все, каучук уложен на складе, — ответил Аукони, предводитель группы индейцев племени кубео, собиравших каучуковый латекс¹ для компании «Никсон-Рио-Путумайо».

— Ты уже раздал продовольственные пайки?

— Син, сеньор, а сейчас я прикажу подать вам ужин, — ответил Аукони.

— К черту ужин! — вспыхнул Никсон. — Марш отсюда!

На спокойном, как у каменного изваяния, лице индейца не дрогнул ни один мускул. Он только бросил испытующий взгляд на своего начальника. Убедился, что белый опять пил. После краткого размышления индеец сказал:

— Сеньор Уилсон ушел, злые люди близко, не пей больше...

Но белый не услышал обращенных к нему слов, потому что в этот момент черноту неба прорезала яркая молния и мощный удар грома заглушил доброжелательные слова индейца. На деревья джунглей налетел вихрь, с их верхушек посыпались листья и обломки веток. Вскоре буря разыгралась в полную мощь.

Джон Никсон с треском захлопнул наружные створки двери, сделанной из продольно распиленных бамбуковых стеблей. Ощупью добрался до деревянного ящика, заменявшего в убогой хижине стол. Зажег фитилек керосиновой лампы. Из всех углов помещения сейчас же налетели ночные бабочки и стали кружить вокруг огня. Одна из них коснулась лица Джона. Он вздрогнул от отвращения. Ему опротивели насекомые и гусеницы, которыми кишел влажный тропический лес. Никсон никак не мог привыкнуть к амазонской сельве, тихой и, казалось, лишенной жизни днем и оживающей тысячами таинственных голо-

---

¹ *Латекс* — млечный сок каучуковых растений, например гевеи.

сов ночью. Кто способен отличить человеческие голоса от рева и завывания животных? Может быть, это краснокожие, дикие охотники за человеческими головами, или, того хуже, белые охотники за рабами перекликаются, готовясь к нападению? Вдобавок частые дожди предвещали скорое наступление зимы, то есть дождливой поры, когда сельва превращается в топкий лабиринт озер и болот.

Никсон уселся на скамью и стал удрученно прислушиваться к шуму ливня, бушевавшего за стенами хижины. Потом, видимо несколько успокоившись, пробурчал:

— Во время грозы нечего бояться нападения, по крайней мере можно поспать спокойно...

Достал бутылку рома. Налил полный стакан и выпил. Алкоголь ударил ему в голову, и Никсон, как был в одежде, повалился на кровать, задвинул москитьеру, сунул под подушку револьвер и погрузился в невеселые размышления. Он мечтал как можно скорее оставить амазонские леса. Он хотел вернуться в родной дом в Чикаго¹, где, согласно обещанию дяди, должен был возглавить филиал фирмы «Никсон-Рио-Путумайо». Лишь бы дядя поверил, что будущий совладелец фирмы уже достаточно ознакомился с делами. А пока что приходилось торчать здесь, в мрачной сельве, в обществе четырех грубых капангос и молчаливых, недоверчивых индейцев, постоянно недосыпать, быть в неустанном напряжении, бдительно следить за всем, что происходит вокруг. Вблизи Рио-Путумайо бродили многочисленные шайки бандитов, организованные спекулянтами — торговцами каучуком, со стороны которых в любую минуту можно было ожидать нападения и грабежа.

---

¹ Чикаго — город в штате Иллинойс в США.

С тихим вздохом сожаления молодой Никсон вспомнил Яна Смугу, первого помощника дяди. Этот знаменитый путешественник, человек отважный до безрассудства, не знал, казалось, чувства страха. В диком лесу он чувствовал себя в своей стихии. Когда Смуга был с ним, в лагере сборщиков каучука все шло как по маслу: не было ни ссор, ни противоречий, все чувствовали себя в полной безопасности. С одинаковой свободой Смуга обращался с полудикими обитателями сельвы и с более цивилизованными жителями Манауса¹, где находились контора компании и главные склады каучука. Во время последнего пребывания в лагере сборщиков каучука Смуга обещал Никсону, что попросит дядю как можно скорее отозвать его с берегов Путумайо.

Никсон втайне завидовал Смуге, особенно его умению ладить с людьми. Кроме того, Никсон знал, что индейцы презирают белых, не умеющих скрывать обуревавшие их чувства. Несмотря на это, он никак не мог совладать с собой и скрыть от посторонних взглядов чувство отвращения или страха, которое возбуждали у него насекомые и прочие противные существа, населявшие джунгли. Поэтому теперь, когда ему пришлось послать в лагерь на реке Жапура своего помощника Уилсона, Никсону трудно было удержаться в послушании и должной дисциплине ленивых капангос и индейцев, у которых он не сумел завоевать авторитет начальника.

---

¹ *Манаус* — город в Северной Бразилии, в штате Амазонас, на левом берегу Рио-Негро, вблизи места впадения реки в Амазонку. Город основан в 1669 году португальцами. С 1850 года — столица штата; в настоящее время второй по важности город на Амазонке после Белена, расположенного на берегу бухты Маражо. Манаус — важный торговый центр, расцвет которого пришелся на время так называемой каучуковой лихорадки.

Из расположенного поблизости барака доносились звуки гитары. Печальный перезвон гитарных струн иногда заглушался громким шумом тропического ливня. На гитаре, видимо, играл надсмотрщик Матео — метис¹ с бурным и не очень похвальным прошлым. Слушая его низкий, страстный голос, трудно было поверить, что этот человек отличался холодной жестокостью, охотно пользовался ножом и кнутом.

Джон Никсон дремал под едва слышные звуки гитары. Его размышления прерывали неясные видения. Он засыпал. Сквозь сон ему показалось, что где-то в глубине сельвы послышались глухие звуки тамтамов. Это не возбуждало в нем опасений. В этой части бассейна Амазонки сильно влияние негритянских обычаев, завезенных из глубины Африки многочисленными черными рабами. Дыхание молодого Никсона становилось глубже и ровнее. В конце концов белый человек крепко заснул...

Отряд вооруженных людей в ночной темноте крадучись окружал лагерь сборщиков каучука. Когда гроза и ливень прошли, вооруженные люди, прячась в густом подлеске, сомкнули кольцо вокруг раскорчеванной площадки. Это были индейцы племени ягуа, отличавшиеся светло-коричневым цветом кожи. Их нагие тела прикрывали только пышные юбки из рафии², доходившие до щиколоток. Головы индейцев украшали огромные парики, сплетенные из желтого волокна рафии, свободно падавшего на их плечи и ниже, до самого пояса. У некоторых в париках торчали перья попугаев, засушенные птицы и мыши. Индейцы носили ожерелья из семян растений.

---

¹ *Метис* — ребенок родителей разных рас, в данном случае европейца и индианки.

² *Рафия* — волокно одного из видов пальмовых деревьев.

Они были вооружены луками и длинными духовыми ружьями из стеблей бамбука¹, из которых выпускали небольшие, иногда отравленные стрелы. Южноамериканские индейцы использовали эти ружья для охоты, но в военном походе в руках индейцев они превращались в грозное оружие. От попадания небольшой стрелы противник погибал почти мгновенно.

На востоке показались первые лучи восходящего солнца. День вставал сразу, без предрассветных сумерек. Один из индейцев, по-видимому вождь, наклонился к двум белым мужчинам, сопровождавшим краснокожих воинов, и гортанным голосом на языке ягуа шепнул:

— Жаримени яренумуйу², дай сигнал!

Белый приложил палец к губам.

— Унжуй...³ — предупредил индеец.

Белый гневно насупил брови. Он тоже заметил дворнягу, высунувшуюся из индейского шалаша. Если собака почует чужих, она разбудит спящих сборщиков каучука. Весь детально разработанный план может тогда провалиться. Белый мужчина быстро повернулся к вождю ягуа и взглядом показал ему на духовое ружье. Они поняли друг друга без слов.

Индеец достал из плетеной сумки миниатюрную стрелу, всунул ее в бамбуковую трубку, уплотнил хлопчатобумажным пыжом. Поднес утолщенный конец бамбуковой трубки ко рту и направил второй, тонкий конец на

---

¹ *Духовое ружье* — оружие индейцев Южной и Центральной Америки, туземцев Индонезии, Индокитая и Индии. Ружье делают из бамбукового стебля длиной 2–4 м, из которого сильным дуновением «выбивают» небольшую стрелу.

² «Луна спать» — то есть луна скрылась.

³ Собака.

собаку. Набрав полную грудь воздуха, что есть силы дунул в трубку.

Еще не совсем проснувшаяся дворняга внезапно вздрогнула и повалилась на бок, словно сраженная молнией. Некоторое время собака шевелила ногами, скребя когтями землю, но вскоре замерла, не подав голоса.

Белый союзник индейца ягуа искоса взглянул на ужасного стрелка. Лицо вождя оставалось совершенно спокойным. На нем не отражалось никаких чувств, но дерзкое поблескивание глаз и характерная гримаса жестокости на губах не вызывали доверия. Белый мужчина инстинктивно коснулся рукоятки револьвера. Но в это мгновение дверь барака распахнулась. Один за другим оттуда вышли трое капангос. Белый облегченно вздохнул. Он повернулся к вождю ягуа и крикнул:

— Вперед!

Утренние крики попугаев в сельве и протяжный боевой клич индейцев ягуа раздались почти одновременно. Несчастные капангос не успели даже спрятаться в бараке. Прошитые множеством стрел из луков, они упали на землю. С адским воем из зарослей выскочили индейцы ягуа, ворвались в шалаши, откуда слышались крики ужаса и боли.

Притаившись в кустах, белые союзники ягуа внимательно наблюдали за полем боя, держа в руках карабины. Они сразу же заметили Джона Никсона, который ударом ноги распахнул дверь хижины и остановился на пороге с револьвером в руке. Налитыми кровью и еще заспанными глазами он осмотрелся вокруг. Увидев гибель своих людей, он побледнел от ужаса. Поднял револьвер и прицелился в подбегающего к нему индейца. Однако не успел нажать на курок. Один из белых союзников ягуа поднял

карабин к плечу. Прежде чем рассеялся дым после выстрела, Джон Никсон упал на пороге своей хижины. Вождь ягуа подбежал к нему, размахивая острым бамбуковым ножом.

Белый убийца и его товарищ повернулись спиной к индейскому охотнику за человеческими головами. Слишком уж отвратительное было это зрелище. Белые направились в барак, откуда их краснокожие союзники уже выносили каучук.

Не прошло и часа после боя, как разбойники уже быстро уходили в джунгли, прихватив ценную добычу. Они взяли также в плен сборщиков каучука вместе с их женами и детьми. Никто не посчитал нужным оглянуться на оставленный лагерь, в котором догорали бараки.

Педро Альварес атакует

Ян Смуга проснулся от тихого стука в дверь комнаты, в которой он спал. Не вставая с койки, со всех сторон закрытой сеткой москитьеры, он крикнул:

— Войдите!

В комнату, погруженную в полумрак, застенчиво заглянула молодая женщина.

— Извините меня, пожалуйста, я не хотела прерывать вашу сиесту¹, но пришел мальчик из конторы, — стала оправдываться она, — говорит, что его прислал господин Никсон по очень важному делу.

— Ты правильно поступила, Наташа, что разбудила меня, я уже вполне отдохнул. Может быть, получены наконец известия с берегов Путумайо. Впустите посланца!

Смуга высунул руку из-под москитьеры, достал коробку с табаком, лежавшую на столике рядом с койкой. Набил трубку и закурил.

Вскоре в комнату вошел мальчуган, отличавшийся деловитостью движений и умным выражением лица. Он был одет только в длинную цветную рубашку, спускавшуюся

---

¹ *Сиеста* — послеобеденный отдых.

свободно ниже колен, подпоясанную набедренной повязкой из цветного ситца. Ему, видимо, было лет четырнадцать, не больше. Красновато-коричневый цвет кожи, черные жесткие волосы, подстриженные кружком, раскосые глаза и выдающиеся скулы явно свидетельствовали о его индейском происхождении.

— Бон диа, сеньор!¹ — сказал он по-португальски.

— Бон диа, Гого! Подними жалюзи на окнах, — сказал Смуга и добавил по-польски: — Наташенька, дай мне, пожалуйста, стакан чаю.

— Сейчас приготовлю, — ответила молодая женщина, улыбаясь своему наставнику.

Индеец поднял жалюзи на окнах и приоткрыл портьеру, заслонявшую дверь на веранду. Яркий свет тропического солнца ворвался в комнату. Мальчик остановился рядом со Смугой и сказал:

— Сеньор Никсон приказал идти к сеньору Смуга. Злые люди напали на акампаменту² Путумайо. Они убили приму³ сеньора Никсона.

Смуга резким жестом отстранил москитьеру и вскочил с койки.

— Это точно? — спросил он кратко.

— Приехал один боа женти⁴ из акампаменту, — добавил индеец.

— Значит, началось! Беги к Никсону и скажи, что я скоро приду!

Индеец немедленно вышел из комнаты. Смуга снял с гвоздя пояс с кобурой и начал скрупулезно заряжать револьвер.

---

¹ Добрый день, господин (*португ.*).

² Лагерь, стоянка (*португ.*).

³ Родственник (*португ.*).

⁴ Хороший человек (*португ.*).

Видя зловещие приготовления, Наташа побледнела. С самого приезда в Манаус она никак не могла отделаться от предчувствия, что здесь ее ожидает несчастье. Несмотря на то что в городе кипела жизнь, Наташа не могла привыкнуть к нему и все время ожидала какого-то подвоха. Манаус, расположенный в 1690 километрах от ближайшего, восточного берега океана, раскинулся на огромном, величественном и одновременно грозном водном пути — на реке Амазонке, в молочно-желтых мутных водах которой человека поджидала смерть. Как и все города штатов Амазонас и Пара, Манаус был отрезан от остальной страны. Если не считать берегов Рио-Негро, Манаус со всех сторон был окружен первобытными болотистыми лесами — очагом малярии и проказы, — кишевшими ядовитыми змеями, надоедливими насекомыми, странными животными. Кроме того, там можно было встретить воинов из не покоренных до сих пор индейских племен, избегающих встреч с белыми людьми. К причалам порта Манаус ежедневно приставали суда, баржи и лодки, на которых из глубины джунглей свозили в порт сок каучуковых деревьев, переработанный в шары или плиты черного цвета. Здесь каучук меняли на чистое золото. Поэтому город рос и развивался изо дня в день, превращаясь в подобие муравейника. Банкиры, торговцы, авантюристы и истощенные непосильным трудом рабочие, которым удалось унести из зеленого ада головы и заработанные тяжелым трудом деньги, пили вино и шампанское в третьеразрядных кабаках.

В дремучих лесах Амазонки до сих пор царил закон сильнейшего. Чтобы получить рабочих, каучуковые спекулянты часто организовывали так называемые корриас, то есть охоту за индейскими рабами. Кто однажды попал в рабство, вынужден был оставаться в нем до самой